

Глава 18: Сердце, которое не открывается

На следующее утро Тоя, едва проснувшись, открыл окно своей комнаты и упёрся руками в окно комнаты Тору. Он с силой надавил, пытаясь сдвинуть створку в сторону, но...

— А, не открывается...!

Судя по всему, окно было заперто и не поддавалось. Тоя упёр руки в бока и выдохнул.

— Ну ты и натворил, Тору...

Сверля взглядом окно его комнаты, Тоя левой рукой энергично почесал голову.

— Хотя сам ведь даже проснуться без меня не можешь... И что мне с тобой делать?

Пробормотав: «Что ты творишь?»

— он пришёл к выводу, что раз не открывается, значит, не открывается, и решил переодеться в школьную форму.

— Па-а-ап? Ты дома? Или нет?

Держа школьную сумку в одной руке, он спустился на первый этаж и покричал, но ответа не последовало. То ли отец уже ушёл, то ли всё ещё находился в доме у Тору — Тоя не знал и лишь тяжело вздохнул.

— Вот теперь я понимаю, почему мама говорила, что мужчины такие. Я и сам мужчина, но всё равно понимаю.

Измученный двумя мужчинами, Тоя, рассуждая так, направился в ванную, привёл себя в порядок и зажёл свет на кухне.

— Сегодня на обед...

Доставая сковороду с кухонного стола, Тоя обдумывал меню.

— Так, сделаю-ка я вот это.

И широко улыбнулся.

Достав из холодильника продукты, Тоя быстро и ловко всё приготовил и по мере готовности складывал в коробку для бэнто. Позавтракав, он взял школьную сумку, вышел из дома и запер дверь.

Перекинув сумку через плечо, Тоя посмотрел на дом справа от их собственного. Его губы едва не сложились в имя «Тору», но он встряхнул головой и остановил себя.

— ...Просто разбужу его. Не хочу потом видеть, как Тору опаздывает в школу.

И всё же, произнеся это, Тоя засунул руки в карманы формы и зашагал. Открыв белую металлическую калитку, он вошёл во двор, достал из кармана связку ключей, выбрал самый длинный и вставил его в замочную скважину входной двери, повернув следом.

— Извините за вторжение!

Повернув дверную ручку и открыв дверь, Тоя вошёл внутрь. Сняв обувь, он поднялся по лестнице на второй этаж и взялся за дверную ручку комнаты Тору, что была в самом конце. Он уже собирался надавить на неё, но отдёрнул руку и вместо этого дважды постучал в дверь.

— Тору, ты проснулся?

Ответа на его вопрос не последовало. Почувствовав некоторое облегчение — похоже, ещё спит, — Тоя сказал:

— Я захожу!

После этого он повернул ручку, открыл дверь и вошёл в комнату.

— ...Что?

Но, увидев обстановку в комнате, он округлил глаза. Тору внутри не было. Ни в кровати, которая, как ему казалось, должна была быть взъерошена, ни на письменном столе — нигде не было даже намёка на присутствие Тору.

— Ушёл, значит, раньше меня.

Тоя вздохнул, но тут же поднял голову, словно отгоняя эту мысль, закрыл дверь и побежал. Перепрыгивая через две ступеньки, он сбежал вниз, надел обувь и выскочил за дверь.

— Извините за беспокойство!

Тоя запер входную дверь и калитку, после чего изо всех сил побежал по дороге к станции.

Даже когда его толкали и зажимали в электричке, он закрывал глаза и старался подавить в себе все слова, которые хотел бы высказать тому, кого сейчас не было рядом. Иначе он рисковал ляпнуть что-нибудь ужасное при всех.

Наконец, когда электричка прибыла на нужную ему станцию Михарагаока, Тоя выскочил наружу. Сзади кто-то — кажется, Акаги — окликнул его по имени, но он лишь крикнул:

— Прости, я спешу!

И помчался вниз по лестнице. Он пробежал по дороге к школе, по которой вчера шёл вместе с Тору, переобулся в сменную обувь у шкафчиков и со всех ног взбежал на четвёртый этаж.

— Тору!

С этими словами, задыхаясь от бега, он распахнул дверь класса. Сидевший у окна Тору, вытаращив глаза, обернулся, но лицо его почти сразу вновь обрело спокойное выражение, и он спросил:

— Чего тебе?

Тоя, сжав кулаки, направился напрямик к его месту; одноклассники вокруг инстинктивно отпрянули подальше.

— Как это «чего тебе»?

— Я не вижу причин, по которым ты мог бы на меня злиться. Вот и спрашиваю — потому что не понимаю.

— То есть как это «не видишь»? Да что с тобой!

Но едва готовый сорваться на крик Тоя приблизился, Тору резко поднялся и отошёл от него.

— Тору!

— Я же сказал, что какое-то время не буду с тобой разговаривать.

Услышав эти полные отвержения слова, Тоя закусил губу и опустил взгляд на поверхность парты. Пристально глядя на исцарапанную мелкими царапинами доску, он тихо проговорил:

— Это жестоко.

— Ничего жестокого.

— Я говорю — жестоко.

Тору, уже повернувшийся, чтобы уйти из класса, замер: прямо перед ним стояли Каго и Акаги. Акаги испуганно вскрикнул и отшатнулся, а Каго, глянув поверх плеча Тору в класс, нахмурился.

— Не зли его, — бросил он.

— Это не я его злю.

Тору, получив это замечание от слегка раздражённого Каго, тоже нахмурил свои тонкие, словно ивовые листья, брови.

— Тоя сам на меня разозлился.

— Да ты...

Прижав ладонь ко лбу, Каго издал низкий стон. Тору, стоя прямо перед ним, сверлил его колючим взглядом. Увидев их взаимную враждебность, засуетившийся Акаги с криком «Стоп!» влез между ними.

— Стоп! Стоп! Это жутко, давайте заканчивать!

— Акаги!

— Давайте! Тоя, останови Тору! Ну же! Каго, и ты тоже перестань делать такое лицо. Я драк вообще не выношу...

— Заткнись! Тебя это не касается!

Тору, на миг опешивший от вмешательства Акаги, услышав имя Тои, снова вспыхнул и заорал на Акаги.

— Не сгоняй зло на Акаги, — раздался за его спиной пугающе спокойный голос.

— Ни на кого я зло не сгоняю!

— Ещё как сгоняешь.

— Повернись ко мне, — движением подбородка указал Тоя. Его горящие красные глаза встретились со взглядом Акаги, и тот с тихим «И-и-и» спрятался за спину Каго.

— Вот уж кто тут точно ни при чём...

— Нет, при чём.

Тоя, всё ещё держа в руке школьную сумку, подошёл к Тору, остановившемуся у выхода, и схватил его за плечо.

— Посмотри на меня.

Тору, словно делая одолжение, медленно обернулся, и их взгляды встретились.

— ...Разве ты можешь понять мои чувства?

— Я же не Тору. Как мне их понять?

— Хотя было бы хорошо, если бы понял, — проговорил Тоя, глядя прямо в глаза, и Тору горько усмехнулся.

— Тору, я...

— Не говори!

Тору ладонью зажал рот Тои, который пытался что-то ему сказать. Тоя изумлённо положил свою ладонь на руку Тору, глядя на него, но тот лишь снова выдохнул «не говори» и не отнимал руки.

— Я не смогу... остаться прежним!

Подняв взгляд на искажённое болью лицо Тору, который нахмурился и зажмурился, Тоя дёрнул головой в сторону. Тору уже собирался снова открыть рот, чтобы заставить его замолчать, но тут:

— Эй, что случилось?

— слышался голос приближающегося учителя, и Тору осёкся.

— Ничего особенного, — тотчас отозвался Каго.

— Да мы просто болтали-с, — подхватил Акаги, подталкивая Тору и Тою в спину, чтобы они вошли в класс. Тоя посмотрел на Тору, но тот, мотнув головой, выразил несогласие. Однако Тоя и не думал сдаваться: он вытащил что-то из школьной сумки и прижал к спине Тору.

— Тору.

«Что?»

— Тору, — тот, полуобернувшись, взглянул на Тою, но тот уже прижал к его груди чёрный матерчатый мешочек, и Тору пришлось взять его.

— Это твой обед. Не захочешь — выброси.

Чувствуя, как от ткани передаётся тепло, Тору крепко сжал в руках коробку с бэнто.

— Но если выбросишь, я больше никогда не буду готовить.

Сказав лишь это, Тоя с опущенной головой прошёл к своему месту и поставил школьную сумку на парту. Затем, положив руки на сумку, уронил на них голову.

ГЛОССАРИЙ---

Сибуки Тоя → Сибуки Тоя [м]

Тоя → Тоя [м]

Акеми Тору → Акеми Тору [м]

Тору → Тору [м]

Акаги Анкю → Акаги Анкю [м]

Акаги → Акаги [м]

Анкю → Анкю [м]

Каго Хисамару → Каго Хисамару [м]

Каго → Каго [м]

Хисамару → Хисамару [м]

Станция Михарагаока → Станция Михарагаока

<http://bllate.org/book/18050/1733662>